

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 ноября 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 06 июля 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб А.С. Савичем, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилось обращение С.Л.Г., поступившее в Адвокатскую палату СПб 03 июля 2009г.

Сообщается о том, что прочитав размещённое в журнале «Адвокатский Петербург» интервью с Т., в котором рекламировалась его деятельность как специалиста, способного решать экологические проблемы в судах, она решила заключить с ним соглашение об оказании юридической помощи. Интервью с адвокатом заканчивалось на оптимистичной ноте: «...один вывод для клиента: адвокат — доцент, профессор, к.ю.н., академик МВД, декан юридического факультета — находка для Вас». Т. согласился заключить соглашение, даже не ознакомившись «...полноценно с имеющимися документами, т.е. не разобравшись в проблеме» - сообщает С.Л.Г.

10 декабря 2008г. между нею и адвокатом Т. было заключено соглашение, предметом которого была «...защита прав и законных интересов доверителя по вопросам, связанным с КАД и возмещением ущерба» (п.1.1).

За исполнение поручения он запросил сумму 35 000 рублей, плюс оплату расходов в ходе ведения судебного процесса по 30 000 рублей ежемесячно, на оплату специалистов, экспертиз и проч. Т. обещал, что подойдёт к решению проблемы всеобъемлюще, подключая помощь широкого круга известных ему лиц, что гарантировало положительный результат.

16 декабря 2008г. денежные средства в сумме 35 000 рублей С.Л.Г. были внесены в кассу МКА «Санкт-Петербург». Т. сообщил ей, что на I этапе он будет подбирать варианты для обращения в суд. Предложенные им варианты обсудим совместно, выберем наиболее выигрышный, после чего он оформит исковое заявление и передаст его в суд.

Параллельно адвокат предложил провести переговоры с Генеральным директором ДСТО М.Б.Б., который брал на себя обязательство по переселению С.Л.Г. из района, прилегающего к КАД.

Однако в результате переговоров с М.Б.Б., «...адвокат поддался воздействию директора и ...потерял интерес к выполнению соглашения».

В январе 2009г. Т. сообщил ей о том, что он добился приёма в Природоохранной прокуратуре, глава которой Пыхтарева согласилась ознакомиться с документами. Т. ссылаясь на то, что если прокуратура заинтересуется вопросом и предъявит претензии к ДСТО, то результат будет положительный для С.Л.Г., на что она (С.) заметила адвокату, что «...деньги за защиту своих прав в суде я платила ему, а отнюдь не прокурору».

С.Л.Г. полагает, что действия представителя её интересов адвокат так и не начал. Он отказался от участия в проверках, проводимых прокуратурой, не высказывал протест по результатам проверок прокуратуры. За 7 (семь) месяцев действия соглашения адвокат Т. так и «... не приступил к выполнению роли защитника интересов доверителя ни в суде, ни иным способом. Исковое заявление так и не было оформлено и, соответственно, не было представлено в суд». Как выяснила С.Л.Г., адвокат Т. занимается ведением уголовных дел, и практики ведения гражданских дел у него фактически нет. С.Л.Г. заявляет, что адвокат ввёл её в заблуждение ложными уверениями о достаточности своей квалификации.

С.Л.Г. поняла, что Т. не желает выполнять условия соглашения, поскольку боится ставить под сомнение свою лояльность по отношению к властным структурам, поэтому решила отказаться «...от его некачественных услуг и попросила вернуть оплаченные деньги». Адвокат отказал ей в возврате вознаграждения, уверяя, что он работал по делу, а «...отсутствие результатов его работы не есть доказательство не качества услуг».

Ссылаясь на соглашение и Закон о защите прав потребителя, С.Л.Г. настаивает на возврате ей уплаченного вознаграждения при условии расторжения соглашения. Она считает, что договор ею заключался на оказание услуг адвоката в подготовке и ведении судебного процесса, действия адвоката должны были начаться с 16 декабря 2008г. (момент оплаты вознаграждения). На первом этапе адвокат должен был составить исковое заявление и предъявить его в суд. Сделано этого не было в течение 7 (семи) месяцев. А когда он стала по этому поводу предъявлять претензии к адвокату, то он сослался на то, что С.Л.Г. не выполняет условия соглашения – не выплачивает ему ежемесячно 30 000 руб. (п.2.3 Соглашения).

В п.4.1 Соглашения упоминается об ответственности адвоката за неисполнение профессиональных обязанностей. Претензию по этому поводу С.Л.Г. предъявила в МКА «Санкт-Петербург» 18 мая 2009г.

Президиумом МКА «Санкт-Петербург» 22 июня 2009г. было вынесено решение об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката. О возврате суммы вознаграждения в ответе Президента МКА "Санкт-Петербург" не упоминается.

В завершение своей пространной жалобы С.Л.Г. приводит доводы и расчёт неустойки в сумме 35 000 руб., подлежащей взысканию с адвоката Т.

Просьба С.Л.Г. к АП СПб сводится к обязанию адвоката Т. по возврату ей денежного вознаграждения в сумме 35 000 руб. во избежание выплаты неустойки и компенсации морального вреда.

К жалобе С.Л.Г. прилагаются документы:

- копия письма-ответа Левыкиной В.Л. от 22.06.09г. за №;

- копия соглашения № от 10.12.08г. между С.Л. и Т.;
- копия квитанции к приходному кассовому ордеру № от 16.12.08г.

В своём объяснении адвокат Т. обращает внимание на то, что при заключении соглашения С.Л.Г. волновал «...только вопрос, связанный с экологическими условиями проекта КАД» в части озеленения территории. Деньги на эти цели, по ее мнению, были израсходованы не по назначению. В результате эксплуатации дороги причинён ущерб её здоровью, вследствие чего она стала инвалидом. Адвокат Т. разъяснил доверительнице, что если были нарушены экологические условия проекта и не были высажены деревья, то он берётся за решение этого вопроса, связанного с КАД, и будет работать по этому вопросу «...до положительного результата». При условии подтверждения необходимыми медицинскими и экологическими заключениями причинения вреда здоровью С.Л.Г. в результате эксплуатации КАД и наступившей инвалидности, адвокат согласен был взяться за решение вопроса о возмещении ущерба. Адвокат также разъяснил С.Л.Г., что вопрос может решиться за 1 месяц, если, как она сама предложила, начать с директора КАД М.Б.М. По вопросу размера вознаграждения он (Т.) также дал С.Л.Г. чёткие разъяснения: с учётом того, что она является пенсионером и инвалидом «...сумма уменьшается на 50% официально в кассу первый месяц 35 тысяч, последующие по 30 тысяч рублей» (В ред. Т.).

При необходимости обращения в суд с иском, «...будет заключён отдельный договор».

Адвокат Т. утверждает, что по первому пункту соглашения вопрос доверителя им был решён: «...по нашему обращению по результатам работы природоохранной прокуратуры и комиссии будут высажены 18 недостающих деревьев ...виновные лица будут привлечены к дисциплинарной ответственности». По второму пункту соглашения о возмещении вреда здоровью «...вопрос доверителя не может быть решён в принципе, т.к. законные основания, по действующему Российскому законодательству определяющие право на возмещение ущерба, отсутствуют».

Адвокат далее сообщает, что в марте с.г. С.Л.Г. стала просить его работать по её делу бесплатно, что он и делал. В итоге проведённой работы с 10 декабря 2008г. по 12 мая 2009г. оплата произведена С.Л.Г. только за один месяц.

Т. пришёл к выводу о том, что С.Л.Г. «...прикрываясь желанием решить экологические вопросы для блага граждан ...хочет получить у государства неположенную квартиру и отсудить за отсутствующий ущерб крупную сумму».

К объяснению адвоката Т. прилагаются документы:

- отчёт о проделанной работе по соглашению № от 10.12.08г. (на 3-х л.);
- другие документы, деловая переписка (на 18 л.).

В своей дополнительной жалобе (на 14 л.), поступившей в Квалификационную комиссию АП СПб 14 августа 2009г., С.Л.Г., ссылается на то, что основным местом работы Т. является СПб Государственный университет водных коммуникаций, который относится к Министерству транспорта. Это Министерство является профильным и для Дирекции по строительству транспортного обхода (ГУ ДСТО), в отношении которой она собиралась возбудить исковое производство. Из этого С.Л.Г. делает вывод, что Минтранс является вышестоящей организацией «...для профессора Т. по его основному месту работы». Далее идут рассуждения С.Л.Г. о конфликте интересов профессора Т. и адвоката Т.

К дополнительной жалобе прилагаются: копии 3-х л. публикаций из журнала «Адвокатский Петербург» № и №, посвящённые адвокату Т.

На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат Т. подтвердил письменные объяснения и пояснил, что соглашение с С.Л.Г. не содержало перечня конкретных действий адвоката, которые он должен был предпринять. Вся работа должна была строиться исходя из результатов, достигнутых им в каждый отдельный момент. Обязанность составить исковое заявление в суд и представлять в суде интересы С.Л.Г. возникала у него лишь в том случае, если бы доверитель представила ему документы, свидетельствующие о наличии у нее законных оснований для возмещения ущерба здоровью. После этого стороны должны были бы заключить другой договор о представлении адвокатом Т. интересов С.Л.Г. в суде.

С.Л.Г. на заседание Квалификационной комиссии АП СПб не явилась.

Выслушав адвоката и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что из текста представленного соглашения между адвокатом Т. и доверителем С.Л.Г. практически невозможно сделать вывод о предмете договора. Поэтому Квалификационная комиссия АП СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

Из представленного в Квалификационную комиссию АП СПб отчёта адвоката Т. о проделанной работе по указанному соглашению видно, что он занимался анализом и систематизацией представленных ему многочисленных (около 700 стр.) материалов в свете действующего экологического законодательства и судебной-следственной практики по вопросам, связанным со строительством КАД. Совместно с доверительницей занимался разработкой вариантов решения её вопросов. Составлял и направлял в различные инстанции запросы, обращения, организовывал личные встречи, занимался фотосъёмкой КАД с привязкой к месту жительства С.Л.Г., встречался с Генеральным директором ГУ ДСТО М.Б. и т.д. и т.п. Приложенными к объяснению адвоката копиями документов подтверждается выполненная им работа.

Квалификационная комиссия АП СПб считает, что проделанная адвокатом работа соответствует тем задачам, которые, как считает адвокат, были поставлены перед ним доверителем.

Одновременно Квалификационная комиссия АП СПб отмечает, что доверителем С.Л.Г. не представлено доказательств того, что адвокат принял на себя какие-либо другие обязательства, в том числе, по ведению его гражданского дела в суде.

На основании изложенного и пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия АП СПб обращает внимание адвоката Т. на то, что именно неконкретность, расплывчатость формулировки предмета договора, отсутствие поэтапного плана выполнения соглашения привели к тому, что стороны трактуют его содержание так, как удобно каждой из них. Все это привело к взаимному непониманию и появлению жалобы С.Л.Г. на работу адвоката Т.

Первоначально участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **01 октября 2009 года**.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница С.Л.Г., которая заявила: "Мною было заключено Соглашение с адвокатом Т. "на поиск сначала варианта для подачи иска в суд". Адвокат за 7 месяцев не представил мне письменный отчет, он по своей инициативе совершал какие-то действия, был возмущен, что нужно было изучать более 700 страниц. Адвокат давал поручения 3-м лицам, совершал те действия, по которым уже имелись документы, проведена экологическая экспертиза.

Самое главное, что в 2001 г. вынесено решение Верховным судом РФ о признании постановления, на основании которого началось строительство КАД, недействительным. Очевидно, проблема адвокатом Т. не была до конца изучена, никакого юридического заключения мне не представлено".

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Т. пояснил: "подтвердила, что работал 7 месяцев, мне оплатили только 35 000 рублей, т.е. практически работал полгода бесплатно. Я взялся за ведение этого дела, т.к. "это мой конек". Мною было создана группа из 4 моих практикантов, и в их присутствии С.Л.Г. подтвердила, что по данному вопросу обращалась только к директору КАД М. и вице-губернатору Вахмистрову. С.Л.Г. подтвердила, что хочет решить только экологический вопрос.

На первом этапе мною были подготовлены различные запросы, ходил на прием к М., привлёк журналистов и научную общественность, консультировался в различными экологическими центрами, привлёк прокуратуру, антикоррупционный комитет.

Как оказалось, С.Л.Г. обращалась везде – более 100 инстанции и в каждой инстанции имеются жалобы, от меня С.Л.Г. это скрывает, заявила мне "вы должны выиграть мне 5-7 миллионов рублей ущерба, предоставить мне квартиру, пойти на прием к Президенту РФ, выиграть суд". Я лично составил не менее 5 запросов".

Участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **27 октября 2009 года**.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница С.Л.Г., которая заявила: "Я не согласна с заключением Квалификационной комиссии АП СПб, я просила запросить те документы, на которые ссылался адвокат Т. в своих устных объяснениях. Т., когда брался за это дело, не знал по какому направлению работать, адвокат сформулировал так предмет договора, т.к., как объяснил адвокат, есть несколько вариантов решения данной проблемы.

Я, заключая Соглашение с Т., хотела добиться возмещения вреда, который из-за постройки этого участка КАД причинен моему здоровью, а также стоимость моей недвижимости существенно снизилась.

Считаю, что Соглашение полностью не выполнено. Ничего, кроме 35 000 рублей, не платила.

Я просила Т. расторгнуть Соглашение и вернуть мне оплаченный гонорар".

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился.

В связи с тем, что 23 октября 2009 г. и.о. президента АП СПб Я.П. Стасовым возбуждено еще одно дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. дисциплинарное дело по жалобе С.Л.Г. присоединить к дисциплинарному делу по представлению вице-президента АП СПб А.С. Савича, Совет АП СПб решил отложить рассмотрение обоих дисциплинарных производств до следующего заседания Совета АП СПб; предложить вице-президенту АП СПб Левыкиной В.Л. организовать встречу С.Л.Г. и адвоката Т. для возможного урегулирования конфликта и возврата неотработанной суммы гонорара; в случае невозможности урегулирования спора выделить С.Л.Г. адвоката в рамках оказания бесплатной юридической помощи для представления ее интересов в суде по иску о взыскании денежных средств с адвоката Т.

Рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. по заявлению С.Л.Г. и по представлению вице-президента А.С. Савича возобновлено **24 ноября 2009 года**:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 октября 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб 19 октября 2009г.

Из представления следует, что:

- адвокат Т. 10 декабря 2008г. заключил с С.Л.Г. соглашение «об оказании квалифицированной юридической помощи в защите прав и законных интересов доверителя по вопросам, связанным с КАД и возмещением ущерба» с неопределенными временем действия - «до решения вопроса, связанного с КАД и возмещением ущерба», объемом обязательств, местом их выполнения, порядком определения и выплаты вознаграждения;

- адвокат ненадлежащим образом исполнял условия соглашения, не согласовывал свои действия с доверительницей, не представлял ей отчетов о выполненной работе;

- адвокат неправомерно действовал при расторжении соглашения в одностороннем порядке до достижения обозначенных в соглашении целей, неправомерно отказал в возврате неотработанной части гонорара.

Таким образом, адвокат нарушил требования ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами».

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката Т. дисциплинарного производства.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат Т. пояснил, что действительно заключил с С.Л.Г. соглашение, которое, в отличие от Савича А.С., считает хоть и лаконичным, но конкретным по объему и исполнимым. Никаких методических рекомендаций по заполнению соглашений, которые могли быть нарушены при заключении данного соглашения, не существует.

«Вопросы, связанные с КАД» - это вопросы соответствия действий строителей проектной документации и экологической безопасности, которые определяются путем проведения замеров и экспресс анализов на превышение ПДК вредных факторов и т.п.

«Вопросы...возмещения ущерба» - ставятся перед судом после предварительного выяснения наличия ущерба и причинно-следственной связи между наличием вредных факторов и наступившим ущербом. При заключении соглашения адвокат руководствовался утверждением доверителя о наличии ущерба здоровью, связанного с действием КАД. Подтверждение или опровержение этого могли дать только судебные экспертизы.

«Вопросы... вознаграждения и возмещения расходов» - согласовывались с доверителем, а вопрос о возмещении расходов был снят с повестки дня после того, как стало очевидным отсутствие вредного влияния КАД на здоровье С.Л.Г. в связи с проживанием ее за пределами санитарно-защитной зоны.

«Отчеты о проделанной работе» представлялись устные (письменных она не требовала).

Адвокат считает гонорар отработанным, а соглашение необходимо было расторгнуть, так как сведения доверителя при заключении соглашения оказались умышленно искаженными, выяснилось, что обращаться в суд не с чем.

Адвокат считает, что «сам порядок по заполнению и оформлению соглашения никак не может являться предметом рассмотрения дисциплинарного производства».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката Т., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, как характер поручения, породившего данное дисциплинарное производство, так и результаты рассмотрения дисциплинарного дела в отношении адвоката Т. по жалобе С.Л.Г. При рассмотрении указанной жалобы Квалификационной комиссией Адвокатской палаты СПб не было установлено каких-либо нарушений условий Соглашения с доверителем со стороны адвоката. Расторжение Соглашения адвокатом в одностороннем порядке не противоречит действующему законодательству, предусмотрено п.5.5 Соглашения и вызвано неуплатой доверителем предусмотренных Соглашением ежемесячных платежей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что при отсутствии жестких нормативных требований к форме и степени детализации Договора об оказании юридической помощи возражения адвоката Т. по поводу претензий, связанных с неопределенным временем действия - «до решения вопроса, связанного с КАД и возмещением ущерба», объемом обязательств, местом их выполнения, порядком определения и выплаты вознаграждения – заслуживают внимания.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что свобода договора не означает небрежного отношения адвоката к его содержанию. То обстоятельство, что адвокат имеет дело, как правило, с доверителем неискушенным в юриспруденции, обязывает его так формулировать предмет договора и условия его выполнения (в том числе, по этапам, срокам и платежам), чтобы исключить непонимание и двойное толкование доверителем условий договора.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница С.Л.Г., которая заявила: "По приглашению Левыкиной В.Л. я встретила с Т. в Международной коллегии адвокатов для урегулирования вопроса по возврату денег. Т. занял позицию "наступление - лучший способ защиты", начал угрожать, говорить, что если я подам на него в суд, то он подаст встречный иск, вышвырнет меня из квартиры, наложит арест на квартиру.

По вопросу возврата денежных средств поясню, что сначала мне предлагали вернуть 50% от оплаченного гонорара. Потом я написала заявление с просьбой вернуть мне оплаченные 35 000 рублей, а Т. стал настаивать на том, чтобы я дописала фразу "моральных претензий не имею". Я не согласилась.

В настоящее время готова получить 35 000 рублей, но никаких фраз "моральных претензий не имею" писать не буду".

На заседание Совета АП СПб явился адвокат Т., объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Т. пояснил: "Подтверждаю, что встреча с С.Л.Г. состоялась. С.Л.Г. заявила, чтобы я написал ей бумагу, в которой укажу "материальных и моральных претензий не имею". Я написал такую бумагу, несколько раз извинился. С.Л.Г. заявила, что все равно подаст в суд и будет требовать от меня 100 000 рублей.

Я готов отдать С.Л.Г. 35 000 рублей".

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.3.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова